

В 1929 году К.П. Эгги являлся делегатом от СССР на международной конференции в Лондоне, он также занимался судебными делами в Германии. В этом же году капитан перегнал ледокол «Ленин» в Архангельск. В 1934 году — флаг-капитан по перегону пяти тральщиков из Владивостока в Мурманск через тропики, затем был направлен на приемку и перегон судов, закупленных в Германии для Дальнего Востока. В августе 1940 года провел за 23 суток Северным морским путем в Тихий океан вдоль границ СССР германский вспомогательный крейсер «Комет». Во время блокады Ленинграда занимался перемещением судов в районе Ленинграда, подготавливал судоводительские кадры. В 1944 году — капитан ледоколов «Ермак» и «Сибиряков», занимался проводкой торговых и военных судов на линии Ленинград — Хельсинки. С 1946 по 1948 год работал преподавателем. В 1948 году — эксперт в военной прокуратуре. В 1949 году Карл Павлович уехал на Камчатку, чтобы заработать на пенсию в траловом флоте. В 1950 году назначен капитаном парусно-моторной шхуны «Медуза», базировавшейся в ковше рыбного порта Петропавловска-Камчатского. Преподавал в Учебно-курсовом комбинате ГКПП (г. Петропавловск-Камчатский). Заработав на пенсию, Карл Павлович в 1953 году покинул Камчатку и переехал к себе в Ленинград, где работал в торговом порту.

Интересно, что 15 июня 1929 года К.П. Эгги побывал в Курессааре, куда он зашел по пути из Лондона в Ленинград. На Сааремаа он посетил своих родителей, которых не видел 14 лет!

Капитан умер в Ленинграде 28 января (по другим данным 28 мая) 1957 года и был похоронен на Богословском кладбище. Участок в настоящее время выглядит весьма печально: постамент зарос мхом, каменный столб накренился, табличка с портретом капитана утрачена, надпись на постаменте едва видна, участок захламлен листьями и кирпичами, краска ограды слезла, правая створка калитки утрачена. Чувствуется, что за могилой не ухаживали уже много десятилетий. Помимо К.П. Эгги на участке похоронены два человека. Еще три года назад на постаменте, на нижней табличке, «читался» портрет женщины, возможно супруги капитана, с годами жизни: 1903–1970. В настоящее время он утрачен. На участке отдельно стоит белая могильная плита Игорю Леонидовичу Макарову (1925–1994). Представляется интересным установить, кем он приходился К.П. Эгги.

Могила К.П. Эгги в настоящее время. Богословское кладбище, Санкт-Петербург. 30 мая 2018 года. Фото С.А. Тамби

В Эстонии, на родине капитана, на кладбище Ансекула в память К.П. Эгги 22 октября 2008 года был установлен кенотаф (символическая могила). На его открытии присутствовал юный талантливый музыкант Карл Йыги — тезка и родственник полярного капитана, которого называли в честь знаменитого предка. В настоящее время он обучается в Тартуской музыкальной школе имени Хейно Эллера по классу скрипки.

С.А. Тамби (МГИМО)

НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ПИНЕГИН

К 135-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

10 мая 2018 года исполнилось 135 лет со дня рождения художника, писателя, исследователя Арктики Николая Васильевича Пинегина.

Он родился в г. Елабуге Вятской губернии в семье ветеринарного врача. Начал обучение в Вятском реальном училище, продолжил в Пермской гимназии, из пятого класса которой был исключен «за неповиновение». С 17 лет юноша стал жить самостоятельно. Он поступил в Казанское художественное училище, средству на существование добывал увеличением портретов, игрой в духовом оркестре, уроками. В 1907 году Пинегин выдержал конкурсные экзамены в Академию художеств. На первых курсах обучения молодой студент, лишенный чьей-либо поддержки, испытывал большую нужду, которая заставляла его браться за любую работу. Еще во время

учебы в Казани он задумал поездку на Север, в Петербурге «тяга на Север» вспыхнула с новой силой. Сказалось чтение арктической литературы, да, наверное, и сам дух этого великого города, бывшего колыбелью всех российских полярных экспедиций.

В 1908 году Пинегину удалось совершить поездку на Мурманское побережье Кольского полуострова. Результатом поездки, кроме целого ряда зарисовок, стало первое литературное произведение Пинегина, а также еще большая тяга к «настоящему Северу». В 1910 году он попал на Новую Землю, где с середины июля до конца сентября прожил в губе Крестовой. Ему посчастливилось на охранном судне «Бакан» совершить плавание до северной оконечности архипелага, посетить целый ряд заливов западного побережья северного остро-

ва, познакомиться с суровой арктической природой. Именно в том году на Новой Земле состоялось знакомство Пинегина с Г.Я. Седовым, переросшее во взаимную привязанность и дружбу. Написанные на Новой Земле картины были в том же году выставлены на Академической выставке в Петербурге.

Лето 1911 года Пинегин провел в Манчжурии, занимаясь нивелировкой железнодорожного пути между станциями Манчжурия и Харбин. Вскоре ему представилась долгожданная возможность зимовки в Арктике. Он получил сразу два заманчивых предложения на участие в экспедиции: от Седова и от В.А. Русанова. К счастью для Пинегина, он не выбрал экспедицию Русанова, закончившуюся, как известно, трагически для всех ее участников. В экспедиции Седова на судне «Св. Фока» в 1912–1914 годах Пинегин принимал участие в качестве художника, фотографа и кинооператора. Из нее он привез целый ряд картин, не уступающих полотнам знаменитого А.А. Борисова, создал первый русский фильм на арктическую тематику, являющийся уникальным кинодокументом. Этому путешествию посвящена книга Пинегина «Георгий Седов», которую, к сожалению, он так и не сумел полностью завершить.

Художественная деятельность не была, конечно, единственным занятием Пинегина в экспедиции. Под руководством своего друга В.Ю. Визе он изучил основы метеорологии и профессионально проводил метеорологические наблюдения, заменяя Визе во время его походов. Пинегин был великолепным охотником и приносил экспедиции огромную пользу. Запасы звериного сала, созданные Пинегиным, заменили иссякший уголь, когда «Св. Фока» пробивался через льды к Земле Франца-Иосифа. Добываемое Пинегиным свежее мясо спасло не одного седовца от цинги, свирепствовавшей в конце второй зимовки. Седов симпатизировал Пинегину за его неутомимость, энергию, прямой и открытый характер, и Пинегин отвечал ему любовью, уважением и беспрекословным подчинением.

После возвращения из экспедиции Пинегин продолжил учебу в Академии художеств, в 1915 году на «Весенней выставке» продемонстрировал этюды, написанные им на Новой Земле и Земле Франца-Иосифа. За эти этюды он стал лауреатом премии Куинджи, многие из них были приобретены для музеев и частных коллекций. События Первой мировой войны на некоторое время отодвинули на второй план интересы, связанные с изучением Арктики. Окончив в 1916 году Академию, Пинегин в течение двух лет был художником-историографом Черноморского флота, затем заведовал художественной студией в Симферополе, после разгрома студии денкикинцами жил в Севастополе. В 1917 году во время отпуска он участвовал от Академии художеств в очередной «Весенней выставке» с картиной «Полярный покой», за которую также был удостоен премии Куинджи. В том же 1917 году Пинегина избрали в Первый Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, однако вряд ли стоит считать, что его отношение к советской власти было безоблачным.

В 1920 году после занятия Крыма большевиками Пинегин выехал за границу. В Кон-

стантинополе он работал грузчиком, гидом по византийским памятникам, рисовал вывески. В Праге получил заказ в королевском театре на изготовление декораций к опере «Борис Годунов», затем перебрался в Берлин, рисовал иллюстрации, занимался в Институте мореведения. В 1923 году после того, как в консульский отдел СССР в Берлине были представлены документы о непричастности Пинегина к белому движению, он возвратился в Петроград. Во время жизни на Черном море

и за границей Пинегин работал над своим экспедиционным дневником, который издал в виде книги под названием «В ледяных просторах». Выход этой книги стал в какой-то степени поворотным в его творчестве: большее предпочтение он стал отдавать не живописи, а литературе. Однако главной его жизненной привязанностью оставалась Арктика. Уже в 1924 году Пинегин снова оказался на Новой Земле, на этот раз в составе Северной гидрографической экспедиции. В рамках ее исследований он участвовал в первых разведывательных полетах Б.Г. Чухновского. В 1925 году Пинегин представил в Академию Наук свой детально разработанный проект исследования Северной Земли. По его плану экспедиция в составе 7 человек и 30 собак должна была на парусно-моторной шхуне, приспособленной к зимовке во льдах,

достичь Северной Земли или зазимовать у берегов Таймыра и отсюда за полтора года провести исследование. Однако экспедиция тогда не состоялась, а в 1930 году предпочтение было отдано проекту Г.А. Ушакова. В 1928–1929 годах по заданию полярной комиссии АН Пинегин на шхуне «Полярная Звезда» прошел из бухты Тикси к о. Большой Ляховский, где организовал полярную станцию на мысе Шалаурова и зимовал на ней в 1929–1930 годах. На следующий год из-за гибели «Полярной Звезды» в районе мыса Буор-Хая на станцию не были доставлены необходимое снаряжение и смена зимовщиков, и полярники своим ходом зимой добирались до Якутска.

Результаты работы возглавляемой Пинегиным станции изложены в двухтомном труде, изданном АН совместно с Арктическим институтом. Художественное же описание этой экспедиции дано в книге Пинегина «В стране песцов». По возвращении с Новосибирских островов Пинегин поступил на работу в Арктический институт, где ему было поручено создание Музея Арктики, он также был введен в состав редколлегии «Бюллетеня Арктического института», в котором часто появлялись и его статьи. В эти же годы Пинегин начал уделять большое внимание популяризации арктических исследований. Благодаря ему, например, была переиздана книга В.А. Альбанова. Сам он выпустил интересный очерк «Новая Земля». В 1932 году Пинегин руководил экспедицией на л/п «Малыгин», плавал к о. Рудольфа,

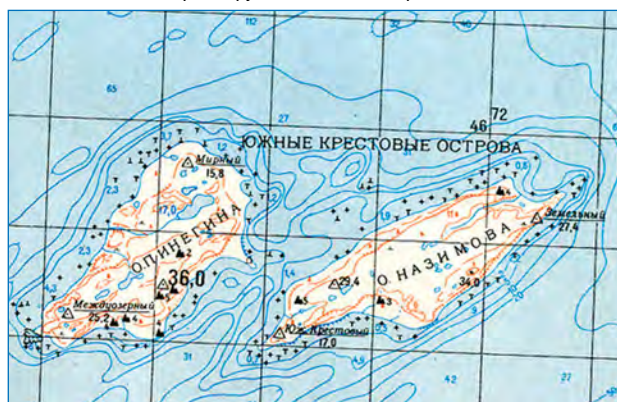
самому северному острову архипелага Земля Франца-Иосифа, где была построена метеостанция. «Малыгин» достиг рекордной на тот момент отметки свободного плавания в Арктике — 82° 28' с.ш.

В 1934 году Пинегин покинул Арктический институт и полностью посвятил себя литературе и живописи. Он создал большое количество картин на северную тематику, в которых запечатлены аркти-

Николай Васильевич Пинегин
(27.04 (10.05).1883–18.10.1940)

Остров в группе о-вов Южные Крестовые

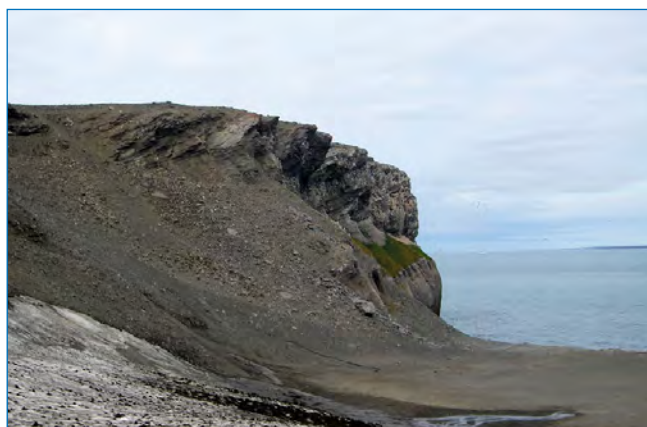

ческие пейзажи, порты, полярные станции. Собрания художественных произведений Пинегина имеются в нескольких российских музеях: Русском, Арктики и Антарктики, Центральном военно-морском, Петрозаводском краеведческом. В эти же годы он работал над романом «Георгий Седов», который, к сожалению, не успел закончить, не дожив и до 60 лет.

Пинегин похоронен в Петербурге на дорожке географов Литераторских мостков Волковского кладбища.

Именем Пинегина названы остров в группе о-вов Южные Крестовые около западного побережья Новой Земли, юго-западный входной мыс залива Иностранцева на западном побережье Новой Земли, мыс на востоке острова Брюса архипелага Земля Франца-Иосифа, ледник на Северном острове Новой Земли, озеро на севере острова Земля Александры архипелага Земля Франца-Иосифа, речка на южном острове Новой Земли.

Г.П. Аветисов (ВНИИОкеангеология)

Юго-западный входной мыс залива Иностранцева на западном побережье Новой Земли. Фото Е.А. Кораго

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ АНТАРКТИЧЕСКОЙ СТАНЦИИ ПРОГРЕСС

1 апреля 1988 года в Антарктиде была открыта новая российская станция Прогресс. Этому событию предшествовал ряд важных подготовительных мероприятий. В декабре 1986 года геологи открыли сезонный полевой лагерь в оазисе Холмы Ларсеманн. На его базе в период 33-й сезонной САЭ была организована зимовочная станция, официальное открытие которой и состоялось 1 апреля 1988 года.

как опорную базу для отечественных геолого-геофизических исследований. Для новой станции было выбрано место в пяти километрах от старой. Это место и сама станция получили название Прогресс-2, а за местом старой станции закрепилось имя Прогресс-1. В период 34-й САЭ в 1989 году началось строительство нового комплекса станции. В 1991 году здесь появились двухэтажное служебно-жилое здание

Станция Прогресс под осенним солнцем. Фото А.В. Миракина

Первая зимовка в составе шестнадцати человек под руководством А.Н. Семенова опиралась на инфраструктуру, построенную для сезонного полевого лагеря, поэтому уже через год было решено законсервировать эту станцию как непригодную для зимовки. В 1991 году остатки сооружений станции были уничтожены, и во время сезонных операций ее территория была полностью очищена. Все эти операции проводились по плану геолого-геофизических работ и организовывались Полярной морской геологоразведочной экспедицией.

В 1988 году было решено построить в районе станции Прогресс большой экспедиционный комплекс с аэродромом

по проекту «Лена», ангар с гаражом и дизельной электростанцией, нефтебаза и другие сооружения. В связи с финансовыми проблемами в 1992 году станция Прогресс-2 была законсервирована.

Новый этап в истории станции связан с принятием постановления Правительства РФ от 28 августа 1997 года № 1113, в котором было предусмотрено выполнение работ по переносу транспортного узла со станции Мирный на станцию Прогресс и строительство здесь нового экспедиционного центра. С 1998 года были начаты работы по созданию на станции Прогресс нового зимовочного комплекса и аэродрома.